

ГИ МЕТТАН

ЗАПАД – РОССИЯ: ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ВОЙНА

**История русофобии
от Карла Великого
до украинского кризиса**

**Почему мы так любим
ненавидеть Россию?**

Paulsen

Ги Меттан

**Запад – Россия: тысячелетняя
война. История русофобии
от Карла Великого до
украинского кризиса**

«Паулсен»

2016

УДК 323.12
ББК 66.4

Меттан Г.

Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан — «Паулсен», 2016

ISBN 978-5-98797-138-3

Книга известного швейцарского журналиста и общественного деятеля Ги Меттана – не научный труд, не политический памфлет и не изобретение «новой истории». Снабженная множеством примечаний и ссылок, опирающихся на источники, и дополненная солидной библиографией – она сознательно лишена всякого академизма и наукообразия. Лучше, чем автор, о книге трудно сказать. «Россия для Запада по-разному в зависимости от исторического периода – но всегда и во всем – была „слишком“: слишком реакционная и самодержавная по сравнению с конституционными монархиями и республиками XIX века; слишком коммунистическая по сравнению с социал-демократией века XX; слишком „по-путински“ консервативная по сравнению с либеральными течениями; слишком ортодоксальная по сравнению с католицизмом и протестантизмом; слишком коллективистская по сравнению с западным культом индивидуализма; слишком большая для одной страны...» Все эти «слишком» и есть та пропасть непонимания, по обе стороны которой оказались Россия и западные страны. Книга Ги Меттана – ценный вклад в демистификацию международных отношений. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 323.12

ББК 66.4

ISBN 978-5-98797-138-3

© Метган Г., 2016

© Паулсен, 2016

Содержание

Несколько соображений по поводу книги Ги Меттана	7
От автора	10
Благие намерения в Сараево	12
Солженицын, человек, который слишком любил Россию	14
Часть первая	19
Глава I	19
Россия – и похожая на Запад, и нет	20
Что прощают Франции и Германии – не прощают России	21
Как это можно – быть «Putin – Verstehet»? [16]	22
«Россию люблю, Путина – нет»	23
Русофобия – это не заговор, это образ мысли	24
Одна из худших резолюций американского Конгресса	25
Русофобия русских	26
Глава II	28
Авиакатастрофа над Юберлингеном (2002 год)	29
Захват заложников в Беслане (2004 год)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ги Меттан
Запад – Россия: тысячелетняя
война. История русофобии от Карла
Великого до украинского кризиса

Guy Mettan

RUSSIE-OCCIDENT

UNE GUERRE DE MILLE ANS

LA RUSSOPHOBIE DE CHARLEMAGNE À LA CRISE UKRAINIENNE

© G. Mettan

© Издательство «Паулсен», 2016

Несколько соображений по поводу книги Ги Меттана

Если мне не изменяет память, я столкнулся с господином Ги Меттаном в Париже в феврале во время «Дней русской литературы». Он – журналист, бывший директор и главный редактор весьма престижной швейцарской газеты «Трибуна Женевы», а ныне глава «Швейцарского клуба прессы». Кроме того, он автор целого ряда книг и политический деятель. Пишу об этом, чтобы читатель изначально понимал, что Меттан – человек весьма подкованный и серьезный, не из тех журналистов, которые, принявшись к политической ситуации, быстренько садятся лепить соответствующее моменту «произведение».

Мое внимание привлекло не столько название книги господина Меттана, которое, признаться, даже показалось мне чуть тяжеловесным, поскольку состоит из трех частей:

«ЗАПАД – РОССИЯ:
ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ВОЙНА.
РУСОФОБИЯ ОТ КАРЛА ВЕЛИКОГО ДО УКРАИНСКОГО
КРИЗИСА»,

сколько подзаголовков, вынесенный на обложку швейцарским издателем:

«ПОЧЕМУ МЫ ТАК ЛЮБИМ НЕНАВИДЕТЬ РОССИЮ».

Сочетание «любовь-ненависть» показалось мне гораздо более парадоксальным и поэтому интригующим, к тому же сама тема – отношение Запада к России и к русским – меня занимает давно. Словом, когда господин Меттан обратился ко мне с просьбой написать предисловие к русскому изданию его книги, то я согласился, не задумываясь.

* * *

Много лет тому назад, перелистывая страницы замечательного американского издания, посвященного истории политической карикатуры, я наткнулся на одну, которая до сих пор стоит перед глазами: под развернутым флагом Соединенных Штатов Америки проползает пугающего вида бородатый субъект. В одной руке он держит бомбу с дымящимся фитилем, в другой держит нож; на голове у него шапка-ушанка, на которой написано «Большевик». То, что он – русский, очевидно. Карикатура появилась в 1918 году, это явный «отклик» на захват большевиками власти в России или, в зависимости от ваших политических воззрений, на Великую октябрьскую социалистическую революцию. Но как бы вы ни относились к этому событию и как бы вы ни называли его, невозможно уйти от важнейшего факта: оно, это событие, разделило мир пополам почти на восемь десятилетий. Когда американский журналист Джон Рид назвал то, что произошло тогда в Петрограде, «десятью днями, которые потрясли мир», он ни на йоту ничего не преувеличил. Да, мир вне всякого сомнения был потрясен, и даже сегодня, когда возникшего в результате той революции государства нет уже четверть века, от ее эха мир все еще трясется.

Крайне негативная реакция Запада на возникновение СССР абсолютно понятна. И дело, как мне кажется – вернее, не кажется, потому что я в этом абсолютно убежден, – не в советской системе, не в преступной античеловечности сталинского режима, не в полном отсутствии даже намек на соблюдение элементарных норм прав человека, не в ГУЛАГе и миллионах его жертв, нет, не в этом дело. Я бы даже позволил себе заметить, что для Запада (и не только для него) права человека на самом деле служили и служат прежде всего политическим инструментом обработки общественного мнения. Есть на английском языке такой термин: «buzz word». Его невозможно адекватно перевести. Я объяснил бы его так: это слово или словосочетание,

которое действует на человека так, как звонок действовал на собак Павлова: у них выделялась слюна. У собак вырабатывался условный рефлекс: звонок-мясо-выделение слюны, многократный повтор чего ведет к тому, что, услышав звонок, собака начинает выделять слюну безо всякого мяса. Мы, люди, ничем от собак не отличаемся, только в данном случае «звонок» для нас служит словосочетание «права человека». Это и есть «buzz word», «слово-звонок».

Возвращаясь к сказанному выше: Западу на самом деле безразлично то, как обстоят дела с правами человека. Я утверждаю это на том простом основании, что дела с этими правами обстоят куда как плохо во множестве стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, но Запад по этому поводу, уж извините за жаргонное выражение, не парится.

Позволю себе сослаться на апокрифическую историю о том, будто, говоря о диктаторе Никарагуа Сомосе, президент Франклин Рузвельт сказал: «Сомоса – сукин сын, но он *наш* сукин сын». Действительно ли принадлежат эти слова Рузвельту или же другому американскому президенту, большого значения не имеет, важно лишь то, что это абсолютно точно отражает в высшей степени циничное отношение к святому понятию прав человека: если нарушает их «наш» сукин сын, то мы посмотрим в другую сторону, а вот если не наш...

Так вот, Запад не потому был враждебен СССР (читай – России, поскольку для Запада никакой *принципиальной* разницы между этими двумя понятиями не было), что там подавлялись права человека. Враждебность имела куда более серьезные основания, а именно: эта новая политическая система, покончив с частной собственностью на одной шестой части земной суши, призвала покончить с ней повсюду. Пройти мимо этого было совершенно невозможно. Равно как и мимо того, что собирались добиваться этого именно русские, именно русские угрожали тому, что на Западе почиталось святым и неприкосновенным. Так что страшный мужик в ушанке, с ножом и дымящейся бомбой, проползающий под звездно-полосатым стягом, олицетворял собой *русского*, которого бояться надо больше чумы.

Но здесь возникает пикантный момент: фобия не бывает ни рациональной, ни оправданной, чего нельзя сказать о страхе Запада перед «красной угрозой». Этот страх не был фобией, это была реакция, основанная на трезвой оценке угрозы, исходившей от Советской России, а коль скоро так, то называть это русофобией никак нельзя. Однако господин Меттан говорит о «тысячелетней войне» Запада против России, и это, конечно, нечто совсем другое. Автор видит истоки этой войны в расколе христианской церкви на две части: католицизм с центром в Риме и православие с центром в Константинополе. Но если падение Римской империи никак не ослабило значения Рима – центра католицизма, то падение Константинополя решительно перенесло «крепость» православия в Третий Рим, то есть в Москву. Противником, конкурентом Священной Римской империи стала не Византия, а Россия. Там и зарыта собака, как считает господин Меттан.

Думаю, что он прав... отчасти. Потому что в противостоянии Запад – Россия роль сыграли и другие факторы, среди которых главным я бы назвал татаро-монгольское иго, отрезавшее Россию от остального мира на два с половиной века. Давайте вспомним, что до татаро-монгольского нашествия Киевская Русь не только широко торговала со странами, которые мы сегодня называем Западной Европой. Давайте вспомним, что сама Киевская Русь в немалой степени была сформирована Рюриковичами, представлявшими собой вполне «западное» течение. Наконец, давайте вспомним тех княжских дочерей, которые выходили замуж за французских, датских и прочих монархов. Все это никак не говорит о какой-либо «фобии», не говоря о войне. Но вот опускается занавес – не железный, конечно, но вполне непроницаемый, – и Россия как бы исчезает, ее с точки зрения Запада того времени как бы нет. Проходят почти три века, татаро-монгольское ярмо сброшено, и вот любопытствующие и ищущие богатства купцы начинают приезжать в далекую Московию. И, приехав, столбенеют от удивления. Потому что обнаруживают страну, жители которой внешне совершенно такие же, как они сами, но порядки которых абсолютно иные.

Об этом, в частности, пишет англичанин Джайлз Флетчер, который одним из первых описывает «странных» русских.

Андрей Сергеевич Кончаловский, будучи однажды гостем моей программы, довольно остроумно заметил, что вся наша беда заключается в том, что мы слишком «на них» похожи. Вот если бы мы были, например, синего цвета или в крапинку, то «они», то бишь Запад, не ожидали бы, чтобы мы вели себя, как ведут себя они. Они, продолжал он, не ждут этого от китайцев или японцев, от арабов или жителей Африки. Почему не ждут? Да потому, что те на них не похожи. Поэтому к ним нет претензий. А вот мы похожи...

Этот взгляд пахивает чуток расизмом, но ему нельзя отказать в определенной справедливости.

Часто, когда говорят о русофобстве, ссылаются на книгу маркиза де Кюстина («Россия в 1839 году»), но, как мне кажется, напрасно. Ведь де Кюстин приехал в Россию по двум причинам: во-первых, он хотел переплюнуть маркиза де Токвиля, книга которого, «Демократия в Америке», составила ему невероятную популярность и славу, которым де Кюстин страшно завидовал; во-вторых, в пику де Токвилю, который поехал в Америку, чтобы выяснить, почему демократия оказалась сильнее монархического строя, де Кюстин поехал в Россию, чтобы на ее примере доказать обратное, превосходство монархии над демократическим сбродом. Он ехал в Россию с самыми лучшими намерениями, но надежды его были совершенно развеяны российской действительностью, настолько, что де Кюстин позволил себе совершенно немислимое признание: если выбирать между тем, что я увидел в России и презираемым мною демократическим устройством, я предпочту последнее.

Мне важно довести до читателя мысль, что Россия не является невинной жертвой несправедливой и навязанной ей Западом войны и что если Запад «любит ненавидеть» Россию, то эта «любовь» возникла не на пустом месте, не говоря о том, что это «улица с двухсторонним движением».

Вместе с тем, сказанное мной несколько не принижает значение книги господина Меттана. С моей точки зрения, эта книга прелюбопытная и важная, потому что ее автор решил проследить тему, о которой никто особо никогда предметно не говорил. Подчеркиваю, предметно, а не вообще, как принято сегодня в России, когда обвинение всех и вся в русофобии стало общим местом. Книга господина Меттана представляет собой серьезное и аргументированное журналистское расследование, с фактами которого не поспоришь (хотя ряд выводов как раз представляются мне спорными).

Как говорится, в каждой шутке – доля шутки, не бывает дыма без огня, ничего просто так, безо всякой причины, не бывает. Я не сомневаюсь в том, что эта книга заставит многих задуматься, по-новому посмотреть на многие события и засомневаться в истинах, которые они принимали, как само собой разумеющиеся.

Хорошего вам чтения!

Владимир Познер

От автора Русофобия или «русофолия»¹?

Современное западное образованное общество (а оно-то и диктует) – на самом деле мало терпимо, и даже особенно – к общей критике себя, все оно – в жестком русле общепринятого направления; правда, для обуздания противящихся действует не дубиной, а клеветой и зажимом через финансовую власть. И – подите пробейтесь через клубок предвзятостей и перекосов в какой-нибудь сверкающей центральной американской² газете.

Александр Солженицын. Наши плюралисты. 1982

Эта книга является одновременно результатом многолетнего профессионального опыта и реакцией на украинский кризис 2014 года.

Начиная с первых недель моей журналистской практики в «Журналь дё Женев», авторитетной и вполне либеральной газете, ныне уже не существующей, я понял, что такое двойные стандарты, применяемые западной прессой и западными лидерами по отношению к странам или политическим режимам, которые им не по вкусу. Весной 1980-го – я едва успел освоиться на новом рабочем месте – в Женеве открылось заседание Всемирной антикоммунистической лиги³. Погода на выходные ожидалась хорошая, и штатные журналисты не рвались присутствовать на этом мероприятии. В результате туда отправили меня – стажера. На встрече собрались самые свирепые диктаторы и палачи планеты, посланцы Аугусто Пиночета и аргентинских генералов, корейцы, тайваньцы и представители других азиатских диктатур, коих тогда было великое множество. Все они крайне неловко чувствовали себя в гражданском, как герои дешевых сериалов, прятали глаза за стеклами темных очков, и мне казалось, что на их лбах все еще виден след от военной фуражки, снятой накануне. Вернувшись в редакцию, я честно изложил все, что видел и слышал, а поскольку было воскресенье, никто не стал вычитывать мой материал, и он пошел в печать как есть.

Какова же была оторопь моих начальников на следующее утро! Меня вызвали на ковер и устроили разнос. Откуда же мне было знать, что одним их крупнейших акционеров газеты является швейцарский представитель этой самой Всемирной антикоммунистической лиги? Мне следовало бы понимать, что диктаторы бывают разные, что диктатура диктатуре рознь. Бывают хорошие диктатуры – во главе их стоят прозападнически настроенные генералы. А бывают плохие – они свирепствуют в России и в Восточной Европе. Нельзя также говорить, что «диктаторы бросают в тюрьмы инакомыслящих и применяют пытки к политзаключенным». Надо формулировать иначе: «Это защитники свободного мира, который они охраняют от коммунистической заразы».

Таков был мой первый урок.

Несколько лет спустя, 19 ноября 1985 года, в Женеве состоялся первый саммит Рейгана и Горбачева. После войны во Вьетнаме, после ввода советских войск в Афганистан, после исто-

¹ «Русофолия» – авторский неологизм, в котором обыгрывается созвучие во французском языке слов «фобия» и «фолия» – фр. *folie*, букв. помешательство, паранойя, мания, бред. – Прим. ред.

² А. Солженицын написал эти строки уже после своего переезда из Европы в США. Несомненно, рассуждая об американской прессе, он имел в виду в целом все западные, в т. ч. европейские, СМИ, с которыми он мог хорошо познакомиться в первые годы после высылки из СССР, проведенные в основном в Швейцарии.

³ Всемирная антикоммунистическая лига (ныне Всемирная лига за свободу и демократию) – международная организация ультраправой направленности, основанная в 1966 году, целью которой являлось «сдерживание и отбрасывание» коммунизма всеми возможными методами. – Прим. ред.

рии с размещением в Европе американских ракет средней дальности, после стратегической оборонной инициативы Рональда Рейгана, с которой он выступил в марте 1983 года, это была первая встреча восточного и западного лидеров. Кроме того, из России впервые приехал молодой глава государства, привезя с собой симпатичную, представительную жену, которая тут же заняла место на обложках глянцевого журнала и сама быстро купилась на эту иллюзорную популярность. В тот день мне исполнилось 29 лет, и я как сейчас помню окрылявшие меня надежды. Но вместе с тем меня не покидало ощущение ирреальности происходящего. Встречались два блока, и закоснелым оказался совсем не тот лидер, от которого ждали закоснелости.

Наиболее гибким, наиболее готовым к уступкам и идеологическим жертвам – пусть даже это была мера вынужденная – оказался не американский президент, а советский генсек. Для Горбачева договор был, что называется, дороже денег. Он не понял, что для Рейгана договор – лишь промежуточный этап и что «правовое государство», о котором столько кричат западные юристы, не более чем красивое выражение. Во-первых, при чем здесь государство – ведь речь не идет о чем-то статичном и неизменном? А во-вторых, это самое право не является раз и навсегда установленным и неизменным – напротив, оно постоянно меняется, виляет, выбирая окольные и непредсказуемые пути, в зависимости от интересов правящих группировок и доминирующих интеллектуальных тенденций определенного исторического момента. Совершенно в англосаксонском духе правовая система отражает не столько принципы, сколько конъюнктуру.

По сути, для Запада право – это меняющееся понятие, актуальное лишь на сегодняшний день, потому что завтра оно устареет. Оно удобно, чтобы вести войну и завоевывать новые территории невоенными средствами. Оно не является самоцелью, а отвечает известному постулату: «Все что мое – мое раз и навсегда, все что твое – подлежит обсуждению». Горбачев так и не понял этой истины и впоследствии, в 1991 году, повторил ту же ошибку, выведя советские войска из Восточной Европы в ответ на устное обещание, что НАТО не будет вводить туда свои войска. Прошло несколько лет, и вся Восточная Европа оказалась в руках НАТО, которое добралось даже до Грузии и Афганистана – территорий, удаленных от Северной Атлантики на тысячи километров. Так я на практике убедился, что добрые намерения редко приводят к правильной политике.

Это был мой второй урок.

Благие намерения в Сараево

Четыре года спустя после падения Берлинской стены, в сентябре 1993 года, будучи главным редактором газеты «Трибюн дё Женев», я приехал в Сараево вместе с делегацией журналистов из разных стран. Целью поездки было поддержать независимость газеты «Освобождение» и защитить ее от сербов. В этот период США и ЕС под лозунгом о праве наций на самоопределение решили поменять существующие границы и спровоцировать раскол югославского союза, мало заботясь при этом о мнении составляющих его народов. Словосочетание «неприкосновенность границ» еще не вошло в западный лексикон, поэтому всем казалось абсолютно правильным переключить карту Центральной Европы, от Чехии до Македонии, нарушив союз народов, живших доселе под одной крышей. Но это было задолго до того, как события на Украине и в Крыму заставили западных юристов интерпретировать международное право совершенно в ином ключе.

Итак, в 1993-м тон задавала группа влиятельных парижских интеллектуалов и несколько видных представителей французской и европейской прессы. Все они тогда в один голос кричали о праве на вмешательство в конфликт и о необходимости остановить «сербских варваров». История показала, что этим пророчествам суждено было сбыться два года спустя в Сребренице. Но в 1993-м сербы были всего лишь воинствующими националистами, такими же, как все, не лучше и не хуже, и было еще не поздно заключить международное соглашение, чтобы мирно и справедливо разрешить этот конфликт и избежать кровопролития.

Так вот, облачившись в каски и пуленепробиваемые жилеты, мы отправились в полуразрушенное после бомбежек здание газеты, ставшей символом сопротивления «варварам», оплотом журналистской независимости и защитником идеи многоэтнического государства. Нам устроили встречу с журналистами и несколькими еще оставшимися в редакции сербами и хорватами, окруженными плотным кольцом боснийских офицеров-мусульман. Само собой разумеется, они как «Отче наш» отбарабанили все, что мы хотели от них услышать, так что все остались очень довольны. Никому даже в голову не пришло, что мы сыграли на руку службе пропаганды боснийского президента Изетбеговича, выпустившего в 1970 году книгу «Исламская декларация» и активно насаждавшего в Боснии ислам.

После этого фарса я решил первым же самолетом СООНО (FORPRONU)⁴ улететь в Италию. «Освобождение», самая крупная газета Сараево, которая доселе воплощала независимость и многоэтническую идею, превратилась в карикатуру, стала выражать интересы Боснии и вести пропаганду, которую в те времена еще не называли мусульманской. Мы же, журналисты, пытаясь защитить попранные свободы, стали пособниками одного лагеря против двух других. Из нас сделали боевое оружие, в то время как мы, напротив, должны были разоблачить обман и беспристрастно выслушать все стороны. Мы позабыли о том, что для торжества истины нужно, чтобы сначала прозвучали все правды; и что пресса должна остерегаться нравоучительных позиций и высказываний, потому что чаще всего они прикрывают интересы тех, кто не хочет быть назван.

Это был мой третий урок.

Четвертый урок был более личным. В 1994 году, в самый разгар кризиса, последовавшего за развалом Советского Союза, так получилось, что мы удочерили маленькую русскую девочку. Она была родом из Суздаля, звали ее Оксана, а нашли мы ее во владимирском детском доме, в 180 километрах от Москвы. Ей было три года с небольшим. Ехали мы за ней хмурым декабрьским днем, бушевала метель. Это было самое волнующее событие в моей жизни. В результате,

⁴ СООНО (Силы Организации Объединенных Наций по охране) – миротворческая миссия Организации Объединенных Наций на территории стран бывшей Югославии, действовавшая в 1992–1995 годах.

по закону, принятому при Ельцине, я получил российское гражданство. Это совершенно изменило мое отношение к России. Если раньше мной руководило любопытство, что же будет в этой стране в посткоммунистическую эпоху, то теперь я почувствовал мою причастность ко всему, что здесь происходит. Я пришел к заключению, что для того, чтобы беспристрастно судить об этой стране – как и о любой другой, – надо перестать ее ненавидеть и начать хоть немножечко ей соперничать.

Таков был четвертый урок.

Оказавшись в этом новом привилегированном положении, я начал более критично относиться к репортажам моих коллег о событиях в Югославии и в России. Я был как громом поражен, когда обнаружил, сколько предрассудков, сколько банальностей и предвзятых суждений формируют мнение основной массы западных СМИ. Чем больше я ездил по миру, чем больше разговаривал с людьми и читал, тем более глубокой виделась мне пропасть непонимания, разделявшая Западную Европу и Россию.

Солженицын, человек, который слишком любил Россию

В 90-е годы я был изумлен тем, как Запад повел себя по отношению к Солженицыну. Несколько десятков лет подряд мы публиковали его, прославляли, курили ему фимиам как предводителю диссидентского движения. Пока он критиковал коммунистическую Россию, мы превозносили его до небес. Но когда он эмигрировал и вместо того, чтобы участвовать в антикоммунистических коллоквиумах, предпочел уединиться в Вермонте и работать, западные СМИ и университеты от него отшатнулись.

Их кумир перестал соответствовать образу, который они себе сотворили. Он стал мешать их академическим и журналистским карьерам. Когда же Солженицын вернулся в Россию и там встал на защиту униженной и растерянной Родины, пущенной с молотка, и к тому же поднял голос против «западников» и либеральных плюралистов, отступившихся от России ради того, чтобы таскать куски пожирнее из капиталистической кормушки, на него спустили всех собак. Он превратился для Запада в выжившего из ума старика – хотя он-то как раз несколько не изменился и с тем же рвением стал критиковать пороки рыночного тоталитаризма, с которым прежде критиковал пороки тоталитаризма коммунистического.

Его поносили, презирали, обливали грязью – и зачастую это делали именно те, кто приветствовал его первые выступления. Он же, всем ветрам назло, против самых сильных мира сего, пытавшихся преградить ему путь, защищал всегда одну и ту же идею: он горой стоял за Россию. Ему не простили, что он обратил свое перо против Запада, оказавшего ему гостеприимство и полагавшего, что писатель теперь обязан ему по гроб жизни – хотя Солженицын всегда делал одно и то же: исполнял свой долг. Диссидент единожды – диссидент навеки, таков его девиз. Про это следует помнить.

Вскоре произошли другие события, заставившие меня насторожиться. Стучилось это в 1993-м, в начале ельцинского правления, когда вся западная пресса аплодировала, наблюдая, как танки стреляют по российскому парламенту. А потом – когда крупнейшие российские физики вынуждены были закрыть свои лаборатории и пойти торговать гамбургерами в «Макдоналдс», потому что им нечем было платить за квартиру. И еще когда западные «эксперты» встали на защиту исламских террористов, ополчившихся на русских в Чечне и убивавших заложников. При этом, когда те же террористы взорвали башни-близнецы в Нью-Йорке и перекрыли Западу восточную нефть, «эксперты» возмутились до глубины души. Более того, наши массмедиа носили на руках постсоветских олигархов, присвоивших природные богатства своих стран, чтобы затем продать их на Запад «во имя демократии и свободы торговли» – а на самом деле для того, чтобы на вырученные деньги прикупить себе английский футбольный клуб или поучаствовать в президентской гонке (приблизительно так же дела обстояли и на Украине, как, например, в случае с премьерским креслом Юлии Тимошенко).

И России, и Западу не на пользу такие огульные суждения и то, в каком карикатурном, оскопленном виде доходит до них информация друг о друге. Например, когда в 2014-м на Майдане вспыхнул мятеж, переросший в государственный переворот, а затем и в гражданскую войну, западные СМИ отреагировали на это новой истерикой, адресованной России. Тогда я понял, что не могу молчать, не могу оставить без ответа отвратительные речи обвинителей, мотивирующих свои нападки необходимостью реакции на «пропаганду» российских СМИ.

В надежде если не сломать, то хотя бы сделать менее непреступной стену предрассудков, я взялся за этот труд и погрузился в сложные, запутанные, но чрезвычайно увлекательные глубины истории, чтобы проследить, когда зародились и сформировались искаженные представления Запада о России. Начал я с эпохи, когда Карл Великий разорвал отношения с Византией.

Русофобия, прочно укоренившаяся в западных правительствах и редакциях западных газет и разросшаяся сегодня до истерики и безумства, не является чем-то вечным и незыбле-

мым. Именно это я постараюсь показать в данной книге, единственная цель которой – убедить читателей, что не обязательно ненавидеть Россию, чтобы вести с ней диалог.

Уточним заодно – хотя это само собой разумеется, – что данное исследование ни в коем случае не направлено против Запада. Понять истоки ненависти к России вовсе не значит отрицать такие достижения цивилизации, как демократия, свобода и права человека, которые Запад отстаивал со времен Французской революции. Это также не подразумевает никаких восторгов по отношению к путинскому режиму. Критика недостойной политики Запада вовсе не равносильна оправданию промахов России.

Так что не следует думать, будто книга, которую вы держите в руках, – памфлет, направленный против Америки и Европы, воспроизводящий в зеркальном отражении стратегию двойного подхода, типичную для наших СМИ, и противопоставляющий «хорошую» Россию «плохому» Западу. Задача, стоящая перед автором этой книги, – проследить историю развития отношений между Западом и Россией во всей их сложности и воздать должное десяткам миллионов русских, которые вот уже 25 лет как пытаются построить у себя демократию – но демократию не импортированную, а выстраданную изнутри – и восстановить экономику, разрушенную приватизацией. А также сделать возможным собственное будущее – не навязанное другими странами, а являющееся продолжением русской истории.

Ко всему прочему, если эта книга местами безжалостно критикует средства массовой информации, то это вовсе не значит, что она написана против журналистов. Сотни тысяч журналистов по всему миру добросовестно трудятся в редакциях газет и журналов. Но они и сами понимают свою беспомощность и уязвимость перед хозяевами СМИ, которые не в состоянии защитить их от прессинга влиятельных сил, экономических структур и политических лидеров. Журналист образца 2016 года постоянно боится потерять работу. Он не в силах сопротивляться требованиям политкорректности и установкам информационных агентств, он вынужден подавать свой материал так, чтобы он не противоречил бытующим представлениям и ожиданиям правящих группировок. Времени у него мало, независимость его эфемерна, он подчиняется силе привычки и ободряющему чувству растворения в массе. В этом он сродни тем политикам, для которых быть правым в одиночку равносильно смерти, зато быть неправым, но вместе со всеми, по крайней мере, гарантирует им политическую жизнь.

Если бы моя книга, показывая непреодолимость предрассудков, унаследованных от прошлых эпох, помогла остановить эту подспудную войну, эту тысячелетнюю неприязнь, которая гложет Запад изнутри, лишая его огромной части самого себя, цель была бы достигнута. Взглянув на себя со стороны, мы должны, наконец, понять, что Запад – это не только Соединенные Штаты и Евросоюз. Это даже не территория от Португалии до Урала, как говорил генерал де Голль. Нет, Запад простирается от Атлантики до Тихого океана.

Эта книга состоит из трех частей. Первая часть показывает на конкретных примерах, насколько сильны на Западе предвзятые антирусские настроения. Первая глава этой части посвящена русофобии. Во второй речь пойдет о ее проявлениях во время недавних событий, таких как авиакатастрофа над Юберлингеном, захват заложников в Беслане, война в Осетии и Олимпийские игры в Сочи. Из третьей главы вы узнаете, как во время украинского кризиса западные средства массовой информации отказались беспристрастно излагать факты, осмысливать происходящее и высказывать мнения, противоречащие официальной версии.

Вторая часть книги посвящена историческим, религиозным, идеологическим и геополитическим причинам, породившим ненависть к России, и тем формам, которые эта ненависть принимала. Книга прослеживает историю русофобии разных европейских народов на протяжении тринадцати веков – точнее, с того момента, как Карл Великий получил титул римского императора. От церковной и имперской борьбы за власть между Карлом Великим и папой римским – до зарождения русофобии у французов, англичан, немцев, а вслед за ними и американ-

цев. Это неприятие выливалось в войны Запада против России, растянувшиеся на тысячу лет (правда, и русские отвечали тем же, будем справедливы!).

Третья часть книги рассказывает о методах нынешней русофобии: во-первых, это создание специального языка, которым пользуются средства массовой информации и академические круги. Во-вторых – создание образа злого гения, Владимира Путина, который вписывается в традиционную мифологию, согласно которой страшный, лохматый русский медведь послушен своему хозяину и угрожает Европе. Книга проанализирует современные события (включая украинский кризис) с точки зрения этих дремучих представлений и покажет, как удалось мобилизовать западную «софт-систему» против «злой» России, готовящейся сожрать «чистую и невинную» Европу.

И наконец, в заключении я покажу, что категорическое неприятие российской инаковости происходит оттого, что западное самосознание так до конца и не сформировалось. Европе, рассеянной границами и переживающей кризис, необходим враг в образе России, чтобы почувствовать свое единение. Дабы обрести уверенность, Запад, подобно мачехе Белоснежки, то и дело вопрошает магическое зеркало. Но русское зеркало, в отличие от западного, не желает повиноваться и не устает повторять, что Европа – не самая прекрасная страна в мире, а есть где-то на востоке, за тридевять земель, другая страна, которая куда как краше. Так что книга завершается ироничным переложением сказки про Белоснежку. Это своего рода пародия на глубокие и довольно запутанные отношения, которые связывают Европу и Россию.

Я вполне отдаю себе отчет в том, что коснулся запретной темы, которую старательно обходят европейские университеты. Те авторы, которых я цитирую в этой книге, говорили мне, что были вынуждены прервать свои изыскания, потому что их лишили финансирования. Я также вполне сознаю, что написал скорее журналистское досье, чем академическое исследование, которое мог бы осуществить профессор истории, возглавляющий престижную университетскую кафедру. Я ставил перед собой задачу рассмотреть возможные гипотезы и дать пищу для размышлений – но отнюдь не разрабатывать академическую концепцию.

Соответственно, я готов к тому, что подвергнусь яростной критике со стороны эрудитов, которые возьмутся оспаривать каждый пункт моего исследования, «неоправданные сопоставления» и «чересчур смелые обобщения». Кроме того, мне предстоит столкнуться с идеологическими теориями, которые будут всеми возможными способами доказывать, что Путин – кровавый тиран, а Россия – империя зла, империя-захватчик, а посему их собственное поведение – лишь «реакция на русские провокации и пропаганду».

Но, как мне кажется, я заранее снял с себя часть обвинений, избегая делать то, что делают русофобы: выпячивать факты и мнения, которые подкрепляют «предвзятую позицию», и замалчивать другие факты и мнения – те, что эту «предвзятую позицию опровергают». Внимательное чтение книги докажет, что подобные обвинения по отношению ко мне безосновательны. Более того, претензии абсолютно оторваны от реальности, что доказывает, что коренятся они в глубинах коллективного подсознания. Многовековая всемирная история ненависти к России подтверждает мою гипотезу. Надо было забраться в глубь веков, чтобы найти отправную точку подобной неприязни: это идея, что Запад лишь отвечает на изначальные антизападные или антиамериканские настроения русского общества и русского государства⁵.

Более того, каждое рассматриваемое событие, произошедшее в России, я сопоставлял с реакцией на него Запада и с критикой, которую оно вызывало, а также с аналогичным событием в западных странах. Также я привожу анализ этих событий, данный независимыми

⁵ См. на эту тему: Anne L. Clunan, «The social Construction of Russia's Resurgence: Aspirations, Identity and Security Interests». Baltimor, *The Johns Hopkins University Press*, 2009. Также см. Didier Chaudet, Florent Parmentier, Benoît Pélopidas, «L'empire au miroir: stratégies de puissance aux Etats-Unis et en Russie». Genève, *Droz*, 2007. См. также отзыв Флорана Пармантье (Florent Parmentier) на книгу Андрея Цыганкова: «Andrei P. Tsygankov: Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy». *Critique internationale*, 03.2010, № 48.

западными экспертами и нарочито игнорируемый и замалчиваемый западными средствами массовой информации и экспертами, выступающими против России. И наконец, когда ответственность за происходящее еще трудно установить (как в случае с Украиной), я ограничивался тем, что показывал, как претензии неизменно предъявляются к России, тогда как, если дело касается Запада, проблемы замалчиваются. Так что речь идет о своего рода войне, связанной Западом и длящейся более тысячелетия, которую подогревают энергичные ответные меры России. (Ведь для любой войны нужно как минимум двое дерущихся!)

В сущности, русофобия, в отличие от англо- и германофобии, свойственной французам, сродни антисемитизму – хотя, разумеется, это далеко не одно и то же. Как и антисемитизм, русофобия не является временным явлением, связанным с определенными историческими событиями. Как и антисемитизм, она коренится прежде всего в мозгу, независимо от того, как на самом деле ведет себя объект неприязни. Как и антисемитизм, русофобия стремится возвести в принцип отдельные негативные свойства предмета ненависти – в нашем случае, такие как варварство, деспотизм, территориальная экспансия. И тогда ненависть к нации становится вроде бы оправданной.

Русофобия имеет также религиозные корни, и временные рамки этого явления установить трудно. Зародившись в незапамятные времена, религиозная неприязнь то тлеет, то вспыхивает вновь – в зависимости от исторической и политической ситуации. Порой она вдруг стихает, перешагивает через несколько поколений, чтобы потом, по таинственным причинам, разгореться с новой силой. Временами она и вовсе исчезает, неожиданно уступая место симпатии и даже восхищению. Затем случается какой-нибудь инцидент, намерения противоположной стороны оказываются неправильно поняты, слова неверно истолкованы, рождается какая-нибудь нелепая легенда, вспыхивает конфликт на границе – и вот уже ненависть приходит на смену дружелюбию.

В конечном счете, как и антисемитские, и антимусульманские, и антиамериканские настроения, неприязнь к России имеет прочные геополитические основы. Принимая различные формы, захватывая народы и культуры, распространяясь на разные исторические периоды, русофобия коренится в Северном полушарии Земли, где сильны позиции католицизма и протестантизма. Зато Азия, Африка, Аравийский полуостров, Южная Америка никогда не страдали русофобией. Что касается китайцев и японцев, то у них с Россией были территориальные конфликты, нередко приводившие к войнам, но антирусские настроения им никогда не были свойственны и в их лексиконе даже нет соответствующих слов.

А вот Соединенные Штаты, имеющие с Россией общую границу, но никогда формально с ней не воевавшие и, более того, являвшиеся ее союзником в обеих мировых войнах, прониклись к ней беспрецедентной ненавистью на государственном уровне. Эту загадку мы также хотели бы попытаться разгадать в нашей книге. Так что к данному исследованию надо относиться снисходительно, как к первому опыту в новой области, который следует дополнить, развить и продолжить, дабы разрубить этот гордиев узел, мешающий развитию всего западного мира.

Невозможно сполна отблагодарить всех тех, кто помог мне в написании этой книги. Прежде всего, я хочу поблагодарить моего швейцарского издателя, Сержа де Палена, который близко к сердцу принял тему моего исследования и снабдил меня всевозможными справочными материалами и документами. Я благодарю также тех авторов, что поддерживали меня в процессе написания книги. Я признателен первопроходцам на пути исследования нелюбви к России, и эти первопроходцы – немаловажная деталь – почти все американцы или англичане. Англосаксы довели свою русофобию до высочайшей степени наукообразности и эффективности, а потом сами же начали ее хладнокровно анализировать и критиковать, увенчав свои изыс-

кания написанием академических трудов, отвечающих самым строгим требованиям и критериям. Нужно отдать им должное⁶.

Я нахожусь также в неоплатном долгу по отношению к следующим людям: аргентинцу Эзекелью Адамовски, к Джону Хоусу Глисону, Тройу Пэддоку, Андрею Цыганкову, Маршаллу По, Стивену Коэну, Фелиситас Макгилкрайст, Реймонду Тарасу, Иверу Нойману и Полу Сэндерсу, которые написали невероятно интересные исследования о различных формах русофобии⁷. В моем непосредственном окружении мне очень помогли Слободан Деспот и Марко Деспот, Эрик Хёсли, Габриэль Галис и Жорж Нива – они давали мне неоценимые советы или высказывали весьма полезные критические замечания. Кроме того, мне очень помог журнал «Монд дипломатик», а также блог Жака Сапира, всегда дающий самые свежие новости, равно как и более оппозиционный сайт Вайньярда Сейкера.

И наконец, я посвящаю эту книгу моим братьям по перу, журналистам, которые, несмотря на трудности и опасности, встающие на их пути, продолжают добросовестно исполнять свой профессиональный долг, стараясь не кривить душой и оставаться в ладу со своей совестью. Я хочу почтить также память 64 профессиональных журналистов, 6 других сотрудников СМИ и 19 блогеров, убитых в 2015 году⁸. Их пример напоминает нам, что за свободу слова нам может мстить не только внешний враг, угроза может исходить изнутри нашего с вами мира.

⁶ Ссылки на них вы найдете в разных главах этой книги. Особо стоит отметить финского автора Хейкки Луостаринена, исследователя финской русофобии: Heikki Luostarinen, «Finnish Russophobia: The Story of an Enemy Image». *Journal of Peace Research*, 26.02. Oslo, Sage Publication, 1989.

⁷ Реймонд Тарас пишет о «гипопсии», страхе, недоверии, заведомой подозрительности Запада по отношению к России. См. «Scaregoating Strangers: Contemporary politics of fear and hypopsia in Europe», School of Social and Political Science. *University of Edinburg*, 04.2015. И все же термин «русофобия» кажется более понятным.

⁸ Статистика приводится на сайте организации «Репортеры без границ» www.rsf.org.

Часть первая

Сила предрассудков

Глава I

Русофобия или Россия глазами других народов

*Чем западные советологи отличаются от западных китаистов?
Китаисты Китай любят, а советологи Россию ненавидят.
Русская шутка*

*Зачем ругать кого-то по пустякам, когда можно во всех грехах
обвинить Россию?
Сергей Армейсков. Бритва капитана Обвиова. Russian Universe Blog⁹*

Каким мерилom измерить Россию? Как описать эту загадочную страну? Такими вопросами задавались все путешественники, дипломаты, комментаторы, шпионы и журналисты, которым за последние пятьсот лет доводилось ступать на русскую землю. Но ответ на эти сакральные вопросы они так и не нашли.

Русские и сами не в состоянии ответить на этот вопрос, хотя каждое новое поколение сызнава пытается понять: что же такое Россия? Русские себя не жалеют, силясь определить, европейцы они или азиаты. Нет ответа. Некоторые мыслители утверждали, что сердце их принадлежит Западу и что нужно искоренить в душе все пережитки татарщины. Другие, напротив, стремились подчеркнуть свое славянство, уходящее корнями в азиатские степи.

Ни те, ни другие друг друга не убедили. Ни западники, пытавшиеся лизать сапоги Европе, которая их отталкивала. Ни славянофилы и их наследники «евразийцы», продолжающие лелеять миф об исключительной, незамутненной и чистой русской душе. Ни одна, ни другая сторона не могут победить по той простой причине, что их теории однобоки: Россия – и не Европа, и не Азия. Точнее, она и Европа, и Азия одновременно.

Но если Россия не является ни Европой, ни Азией, то разве это повод ненавидеть ее и, как подавляющее большинство западных журналистов и «экспертов», представлять оплотом варварства, деспотизма, мракобесия и территориальной ненасытности? Вы и сами скажете, что нет. И если Россию так трудно понять, то это вовсе не значит, что ее нужно изображать в карикатурном виде и смотреть на нее в кривое зеркало предрассудков и стереотипов антирусской пропаганды, тем более что авторы этой пропаганды предпочитают оставаться в тени.

И все же именно это происходит каждый день в большинстве посольств, периодических изданий и университетов.

Отчего это происходит? Откуда такая злоба, и почему она направлена именно на Россию? Ведь западный мир, как бы он ни упивался собственным превосходством, никогда не позволял себе смотреть с таких позиций, скажем, на Китай. Или даже на Восток, который он достаточно критиковал и высмеивал как враждебный ему источник инаковости¹⁰.

⁹ Sergey Armeyskov, «Russophobia. The discreet charm of Cultural racism & the legacy of hate», blog «Russian Universe. Understanding Russia with native Russian speaker».

¹⁰ Об ориентализме и искаженном изображении Востока Западом Эдвард Сэд написал тезисы и целую книгу: Edward Said, «L'Orientalisme. L'Orient c'а́й par l'Occident». Paris, Seuil, 1980.

Дело в том, что Россия, в отличие от Китая, Месопотамии или Египта, не является очагом тысячелетней цивилизации, изобретшей письменность задолго до того, как это сделал Запад, и не на этой территории родился Христос и была написана Библия. Напротив, Россия представляется как холодная и дикая бескрайняя равнина, промерзшая и пустынная. Кого еще, как не ее, обвинять в отсталости, бескультуре и варварстве?

Россия – и похожая на Запад, и нет

Еще одна ловушка в восприятии России – это ее мнимое сходство с Западом. Польский писатель Мариуш Вильк, уже двадцать пять лет живущий в России, в Карелии, заметил: «Нет ничего обманчивей, чем кажущееся сходство России с Европой»¹¹.

«Тут все масштабы иные, и религиозные обряды другие, и государственное устройство диковинное... <...> Замечено, что никакой другой народ никогда не пользовался такой дурной славой, как русские. Потому что никакой другой народ внешне так не походил на европейцев, будучи на самом деле совершенно иным. А на Западе ни в XVI веке, ни позже никто не удосужился познать и понять русскую реальность изнутри».

Так что Европа пять веков подряд механически повторяет суждения и заключения, сделанные в XV–XVI веках первыми ступившими на русскую землю европейцами, не пытаясь исправить недоразумения и ошибки¹². Вильк отмечает, что даже такой умудренный опытом писатель-путешественник, как его соотечественник Рышард Капуцинский, не избежал подобных заблуждений¹³. Рассказывая о своих странствиях по советской империи периода 1939–1989 годов, Капуцинский то и дело сбивается на туристические очерки, выпячивая одни события и подробности и опуская другие, не соответствующие его замыслу...

Прочитав некоторые из этих расхожих штампов, свидетельствующих о русской «дикости» и унаследованных от первых путешественников, – штампов, без устали повторяемых вплоть до XXI века, несмотря на то, что идея коммунизма вот уже четверть века как изжила себя.

Итак, русские – якобы от природы кровожадны, грубы и свирепы, они выселяют, мучают и уничтожают этнические и религиозные меньшинства (как во время двух последних войн в Чечне).

Что правда, то правда: русские – как, впрочем, и все остальные народы – не слишком щепетильны, если над ними нависает опасность.

Но если подсчитать за последнюю четверть века, сколько невинных жертв замучено в застенках Гуантанамо и сколько мирных жителей перебито в Сомали, Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии из-за неточной наводки беспилотных самолетов-истребителей – разве эти цифры с лихвой не перекроют все злодеяния, которые русские могли учинить в Грозном? Почему мы молчим как рыбы, когда речь идет о вышеперечисленных жертвах, и бьем в набат, когда речь идет о России?

Депортация Сталиным целых народов в безводные пустыни Центральной Азии – это, безусловно, страшное преступление. А увод в рабство Испанией, Португалией, Францией и Великобританией 28 миллионов африканцев – это что, увеселительное путешествие, подарен-

¹¹ Мариуш Вильк (Mariusz Wilk) – автор ряда книг, в которых он рассказывает о жизни в России: «Волчий блокнот» (1999), «Дом над Онего» (2006), «Тропами северного оленя» (2009), «Волок» (2010), «Путем дикого гуся» (2012). Все они вышли во французском переводе в лозаннском издательстве *Noir sur Blanc*.

¹² См. главу V.

¹³ Ryszard Kapuscinski, «Imperium». Paris, 10/18, 1999.

ное щедрими туроператорами?¹⁴ Но Западу и в голову не приходит официально извиниться за все свои преступления против человечества.

Западные журналисты, непрестанно вспоминая репрессии и гонения русских, почему-то забывают о своем собственном постыдном прошлом. Зато не перестают разоблачать российский экспансионизм, который якобы у русских в крови. Да, конечно, Российская империя росла не за счет продажи черной икры и не благодаря ласковым речам – против фактов не пойдешь. Но разве свист пуль звучал сладкой музыкой в ушах коренного населения Америки, Африки или Австралии? Да, судьбе миллионов крепостных царской России не позавидуешь, мир недаром возмущался, пока Александр II в 1861-м не даровал им свободу. Но разве участь американских черных рабов чем-то лучше? Их угоняли в рабство десятками миллионов – и продолжалось это вплоть до 1865 года. А потом пришлось ждать еще столетие, пока не появился Мартин Лютер Кинг и расовая дискриминация в Соединенных Штатах не пошла на убыль.

Советская империя, наследие российского колониализма предыдущих веков, рухнула в 1991-м, и это был болезненный процесс. Но какая колониальная держава с радостью отказывается от своих колоний? Сколько жителей Конго истребили бельгийцы? А обитателей Мадагаскара и Алжира – французы? А британские войска, сколько они угробили повстанцев «маумау» в Кении и сипаев в Индии? А что уж говорить об уничтожении английскими колонистами темнокожего населения Тасмании – его полностью вырезали до последнего аборигена, убитого к 1830 году. А пытка электричеством, применяемая французской армией в алжирских селениях? И это двадцать лет спустя после сталинских чисток! Как это увязывается с культурной и гуманитарной миссией Франции?

Что прощают Франции и Германии – не прощают России

России до сих пор не перестают инкриминировать преступления Сталина – в то время как преступления французской армии давно забыты, а Германии прощены ужасы нацизма. При этом никто не хочет помнить, что СССР – единственная империя в истории человечества, которая распустила подвластные ей народы без сопротивления и войны. В 1991-м в течение нескольких месяцев пятнадцать государств обрели свободу и независимость. Где еще мы видели нечто подобное?

Все очень возмущались, когда Москва попыталась защищать русскоязычное население Приднестровья, а также осетинские и абхазские меньшинства – это было расценено как стремление вернуть себе былое величие. Но при этом кого в Европе возмутила расправа, учиненная грузинами над осетинами и абхазами, или перспектива для русских, живущих в Молдавии, оказаться разорванными на куски? А кому-нибудь пришлось в голову защитить бакинских и нагорно-карабахских армян от кровавой бойни, мотивируемой этническими причинами? Получается, что защищать от русских малые народы – благородная миссия. Но когда эти же самые народы вырезают в своей стране другие национальные меньшинства или притесняют их и попирают их права, как это было в Прибалтике, – нам что же, надо им аплодировать?

То же самое касается организованной преступности. Об этом пишет французский обозреватель Пьер Конеза¹⁵.

¹⁴ <http://terengaweb.com/quell-est-le-bilan-humain-de-la-traite-negriere/>

¹⁵ Pierre Conesa, «Придумать врага: как это делается в России», «La fabrication de l'ennemi: le cas russe». *Liberation*, 31.12.2009. См. также: «Техника хаоса: бушизм*, его распространение и терроризм», «La mécanique du Chaos: bushisme, prolifération et terrorisme». Paris, *Aube*, 2007.*«Бушизмом» называют корявые фразы и языковые ошибки, которые допускал в своих выступлениях американский президент Джордж Буш – младший, когда говорил неправду или оказывался в затруднительных ситуациях. – *Прим. пер.*

«Итальянская организованная преступность наносит серьезный вред окружающей среде, когда неаполитанская Каморра скупает отходы, а калабрийская Н’дрангета – европейских мертвецов. Однако нас убеждают в том, что самые опасные мафиози – русские! Журналисту Роберто Савиано за его книгу „Гоморра“ угрожали расправой, но почему-то никто не предъявил претензий итальянскому правительству. Зато в убийстве русских журналистов и правозащитников, таких как Анна Политковская и Наталья Эстремирова (застрелена в Ингушетии 15 июля 2009 года), обвиняют Кремль».

Объективны ли мы и справедливы ли, когда говорим о России?

Нам бы следовало постоянно задавать себе эти вопросы. Задавать не для того, чтобы оправдывать русских, а чтобы понять: они такие же, как мы, не хуже и не лучше. Прежде чем судить других, неплохо бы у себя в доме навести порядок. Умные люди на это справедливо заметят, что нельзя преступление оправдывать преступлением. Но эта книга и не собирается никого оправдывать, она призвана напомнить, что обвинительные процессы, если они не дают возможности послушать защиту и оспорить несправедливый приговор, лишь имитируют правосудие.

Поскольку Запад подходит к России с мерилем своих собственных неблагоприятных деяний, хотя отказывается в этом признаваться, он никогда не избавится от штампов и от предвзятого взгляда на Россию. Не желая сделать усилие, чтобы ее понять, Запад подогнал Россию под свои представления – подобно тому, как индейцы хиваро уменьшают до игрушечного размера головы своих врагов. Ненависть к России превратилась в метод анализа, в критерий подхода, в удобную подушку, обеспечивающую тем, кто на ней прикорнул, академические лавры и журналистские успехи. Какой исследователь, какой журналист может сделать на Западе карьеру, разоблачая двойные стандарты и спасая доброе имя России?

Как это можно – быть «Putin – Verstehet»?¹⁶

Риск тут неслыханный. В теперешней ситуации, в самый разгар украинского кризиса, заставившего ярых защитников «Запада» вконец потерять чувство реальности, оказаться в роли защитника России (или «*Putin— Verstehet*», как говорят в Германии) – вполне достаточно, чтобы получить волчий билет без надежды на реабилитацию. Одно только желание понять, что спровоцировало такую реакцию России, малейшая попытка выслушать другую сторону (*audiatur et altera parte*) расценивается главными редакторами периодических изданий, представителями интеллектуальных кругов и политиками едва ли не преступлением. Сами же они, едва открыв рот, раздражаются гневными филиппиками в адрес России.

А что, разве нельзя быть одновременно и за Украину, и за Россию? Или нельзя в Ближневосточном конфликте одновременно поддерживать и Израиль, и Палестину? Почему надо обязательно выбирать ту или иную сторону? Или мы должны непременно принять религиозно-фанатичную позицию и разделить мир на хороших и плохих, чтобы затем уничтожить одних и пощадить других? Но ведь мы не с нацизмом имеем дело, когда одна нация требовала полного уничтожения другой, отрицая ее право на жизнь. Ведь сейчас – не этнический конфликт, как это было в 1990-е годы в Югославии.

Если подумать, то государство Израиль имеет столько же прав на существование, сколько независимое Палестинское государство. Но почему же в таком случае отказывать восточной и южной Украине в праве самим решать свою судьбу – в праве, на которое претендует Западная

¹⁶ Нем. «Понимающий Путина» – выражение, придуманное в Германии и чуть было не получившее титул «антисловом 2014 года». Вариант – «*Russianland – Verstehet*». – *Прим. пер.*

Украина? Тем более, что на карту поставлено существование их языка и их самих (а именно так произошло, когда «майданцы» взяли власть в свои руки).

Есть еще одна опасность, подстерегающая нас на пути изучения ненависти к России – это риск оттолкнуть от себя русофилов, равно как и самих русских. Русским, как и любой другой нации, не слишком нравится, когда их ненавидят. Русофилы с ними в этом солидарны.

Со времен Вольтера и до эпохи де Голля, пройдя через открытие для себя замечательной русской литературы XIX века, через любовь к Сталину – и горячую поддержку диссидентского антикоммунистического движения, те, кто любит Россию, существовали и существуют, и мы относимся к ним с глубочайшим уважением. Любовь к России ничуть не моложе, чем ненависть к ней, но она, к сожалению, реже встречается. Запад (университеты, прессу, представителей литературы и даже иных политиков) время от времени охватывает симпатия к России, но эти периоды всегда кратки: от нескольких десятилетий (как во Франции) до нескольких лет (как в Великобритании).

В Англии приступ любви к русским случался дважды: в 1812–1815 годах и в 1904–1917. Американцы же прониклись к России любовью на четыре года: с 1941 по 1945, когда надо было добивать Японию и фашистскую Германию. В Европе Россию любили приверженцы коммунистической идеи, и было это в период между первой и второй мировыми войнами, а также сразу после победы 1945 года. В XXI веке ситуация заметно ухудшилась. Те, кто к России благосклонен, оказались в катастрофическом меньшинстве. У них нет доступа к ведущим органам прессы и другим массмедиа. Об этом пишет американский советолог Стивен Коэн¹⁷.

Нейтральные и узконаправленные опросы на тему «Как вы относитесь к России?», проведенные в разных странах мира, дают поразительные результаты: чем дальше на юг, чем дальше от зоны влияния Запада, тем менее строго мир взирает на Россию и ее президента. Общественное мнение в этих регионах не столь категорично, как хотелось бы западной прессе¹⁸. В Латинской Америке, Африке и Азии немало государственных лидеров, опасаящихся, как бы конфликт между Западом и Россией не закончился в пользу Запада, потому что в этом случае они останутся с ним один на один.

«Россию люблю, Путина – нет»

Многие русофилы относятся к России избирательно и любят в ней только одну какую-то сторону. Кому-то нравится реформаторский дух Петра Великого и просвещенное самодержавие Екатерины Второй; другие ценят глубину и всеохватность русской литературы и искусства, исследовавших человеческую душу; третьи исключительное значение придают социальному эксперименту, опробовавшему на России утопические идеи, увы, оказавшиеся для нее пагубными; четвертые всей душой на стороне тех, кто посмел противостоять этому самому эксперименту и пытался доказать его опасность.

А сколько раз приходилось слышать: «Я ничего не имею против России! Вот если бы не Путин...» Да, многое простилось бы защитникам России, если бы они согласились отступить от Путина. Им предлагается ситуация Святого Петра, когда стражники взяли Иисуса: «Знаешь ли ты этого человека?» Велик соблазн снять с себя всякую ответственность и ответить «нет». В действительности этот вопрос бессмыслен, потому что за внешней простотой кроется софизм¹⁹.

¹⁷ Stephan F. Cohen, «Héaétiques contre faucons». *Le Monde diplomatique*, 10.2014.

¹⁸ См. результаты опроса PEW Research Center об отношении к России в мире. Например, за июль 2014 года: «Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine». В Европе и США более 70 % опрошенных высказались отрицательно по отношению к России. Средний Восток занимает промежуточную позицию: 68 % отрицательных отзывов. Зато в Азии, Африке и Латинской Америке число положительных отзывов превышает отрицательные.

¹⁹ Софизм – от греч., «хитрая выдумка, уловка». – *Прим. ред.*

А случись так, что Путин бы ушел с поста президента, русофобы, послушные своему критическому духу, нашли бы другие причины ненавидеть Россию и нового лидера. Владимир Путин является лицом России 2016 года точно так же, как Барак Обама, со всеми своими достоинствами и недостатками, является лицом Соединенных Штатов. А что говорить о Джордже Буше, которого не любили за пределами Америки, но который являлся олицетворением США в определенный исторический период? Ненавидеть Путина (или Обаму) – это полагать, что без них мир превратился бы в рай.

Но не все норовят слизнуть с торта крем, оставив черствый корж. Есть и другая разновидность любви к России. Приверженцы такого отношения воспринимают Россию как единое целое, со всеми ее пороками и достоинствами, с ее трагической судьбой и художественными и научными прорывами.

Русофобия – это не заговор, это образ мысли

Теперь вернемся к русофобии. Ненависть к России – смешанное чувство. Существует ненависть пассивная, которая заключается в стремлении извлечь выгоду из внезапной слабости России, чтобы установить в ней удобный для Запада режим и завладеть ее природными ресурсами (как это случилось в годы правления Ельцина, когда под видом либеральной прививки, придуманной Институтом финансовой и валютной кооперации совместно со Всемирным банком, олигархи попытались присвоить национальные богатства России).

Помимо пассивной существует еще и активная, воинствующая русофобия, оживающая, когда Россия обретает силу. Задачей такой русофобии является не дать России окрепнуть. Мы наблюдали это, когда Путин, сначала поддержав США в борьбе против терроризма после терактов 11 сентября 2001 года, в 2003-м отказался вводить войска в Ирак. Западные русофобы мгновенно оседлали любимого конька, *soft power* («мягкую власть»), чтобы превратить российского президента в нового Антихриста. Из союзника в борьбе с терроризмом он стал персоной *non grata*, потому что вздумал противиться вторжению в Ирак и присвоению американскими нефтетилерами залежей российской нефти, когда те собрались было выкупить их за бесценку у компании «Юкос», которой владел Михаил Ходорковский.

Кроме всего прочего, существует просто русофобия как таковая, не зависящая ни от чего. Можно наблюдать всплески антирусских настроений независимо от того, что говорит или делает Россия, – как это было во время Олимпийских игр в Сочи. А ведь Россия взяла на себя огромные расходы, чтобы принять олимпийских гостей. Однако, чтобы ярче горело, надо беспрестанно подливать масла в огонь, и тут уж все средства хороши: и огульные обвинения, и подтасовка фактов – как мы наблюдали в ходе украинского кризиса, когда ведущие западные СМИ утверждали, будто Донбасс захвачен русскими войсками, тогда как их там никто не видел.

Кто же такие русофобы и за что они так ненавидят Россию? Прежде всего, русоненавистники отнюдь не говорят в один голос и вообще не представляют собой однородной и единой душой массы, строящей заговоры против России и ее президента. Тут, как и во всем другом, надо опасаться чересчур глобальных обобщений. Никто всерьез не думает, что все американцы поголовно ненавидят русских и что сами русские все как один боготворят Россию. По правде говоря, самая резкая критика действительно исходит от США, но среди американцев есть и другие критики – те, что критикуют первых, и хотя их статьи не красуются на видном месте в газетах и не превращаются в скрупулезные и убедительные исследования, тем не менее, такие люди существуют.

Более того, в Соединенных Штатах и Великобритании сформировалась даже отдельная, самостоятельная наука: «русобология». При этом в континентальной Европе, как ни странно, практически отсутствуют серьезные исследования на эту тему. А это значит, что

именно в США и Англии существуют военные, бизнесмены, университетские профессора и влиятельные журналисты, настроенные по отношению к России нейтрально. Это реалисты, признающие за Россией право на существование и защиту собственных интересов – в той же мере, в коей их собственные страны имеют на это право. Они считают неразумным, если не сказать самоубийственным, развязывать войну на Украине, которая не является ни их пограничной зоной, ни зоной их влияния.

Одна из худших резолюций американского Конгресса

Продолжая ту же мысль: если ведущая американская пресса девять статей из десяти посвящает критике России и с готовностью предоставляет свои страницы проповедникам *Russia Bashing* – приверженцам жесткого курса в отношении России, то одну статью она все же посвящает тем, кто думает иначе. Это касается также тех, кто формирует общественное мнение и служит интересам антироссийских группировок. Но этим ситуация не исчерпывается. Кроме слов, есть еще и действия. Так, если в Штатах 400 членов Палаты представителей голосуют за принятие жестких законов против России, мотивируя это тем, что надо, мол, защищать от русских молодое украинское государство, то все же находится пара смельчаков, заявляющих, что такое решение нелепо и недальновидно.

Верный высокому понятию свободы, представитель штата Техас от Республиканской партии Рон Пол охарактеризовал резолюцию № 758, осуждающую Россию, как «один из самых худших законопроектов, когда-либо вынесенных на голосование в Конгрессе», потому что эта резолюция способствует разжиганию войны, столь же бессмысленной и кровавой, как война в Ираке 2003 года. Резолюция «обвиняет Россию в том, что она без всякого на то права вторглась на территорию Украины, и вменяет в вину жителям Донецка и Луганска проведение в ноябре 2014 года нелегальных и фальсифицированных выборов – как если бы право народов на самоопределение не было одним из общепризнанных прав человека».

Резолюция требует «вывода российских войск с Украины, тогда как в действительности нет никаких доказательств, что они там находятся». Резолюция обвиняет пророссийские сепаратистские силы в том, что они сбили самолет Малайзийских авиалиний, в то время как «согласно предварительному сообщению, нет подтверждения, что ракета земля-воздух принадлежала именно сепаратистам». И тем не менее, резолюция получила одобрение подавляющего большинства голосов при десяти голосах против, из которых пять принадлежат демократам и пять – республиканцам²⁰.

Европа, нужно отметить, ведет себя гораздо более сдержано и противоречиво. Она проводит санкции, но как будто нехотя. Нужно обратиться к крайне левым или к крайне правым, чтобы услышать отдельные голоса, заявляющие, что Евросоюз совершил ошибку, поддержав на Украине восстание против официальной власти и государственный переворот, а также принял раскол страны на два лагеря: прозападников и прорусских.

Итак, вопреки расхожему мнению, нет никакого американского заговора против России. Равно как нет российского заговора против Соединенных Штатов. Заговоры по определению вещь тайная. У американцев же, как и у русских, по отношению друг к другу все как на ладони: и пропаганда, и официальные заявления. Нужно только время и терпение, чтобы прочесть их и во всем разобраться.

Так что версия заговора сразу отбрасывается как с одной, так и с другой стороны. Русофобы нередко стараются дискредитировать русофилов, приклеивая им унижительную этикетку «адептов теории заговора». Но реальность выглядит иначе: я нигде не вижу никаких намеков

²⁰ 4 декабря 2014 год. Текст Резолюции № 758: Strongly condemning the actions of the Russian Federation. <https://www.govtrack.us.congress/> См. также Ron Paul Warns, Reckless Congress Just «Declared War» www.zerohedge.com.

на заговор, одно лишь стадо овец, покорно следующих за своим вожаком и прячущихся за спины других.

Русофобия русских

Что касается самих русских, то, как это ни парадоксально, несмотря на свой трепетный патриотизм, многие из них весьма критично настроены по отношению к собственной стране. Особенно это характерно для так называемых «западников». Но не только для них. Что бы ни говорили европейцы, никто нигде не критикует Россию так возмущенно, как в самой России. На эту тему можно было бы написать отдельную книгу...

Ища корни русофобии русских, надо обратиться к эпохе, когда появился сам этот термин. Это слово было впервые употреблено русским поэтом-славянофилом Федором Тютчевым в 1867 году (письмо от 26 сентября, в котором он обращался к своей дочери Анне): «Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающего все более патологический характер. Это *руссофобия* некоторых русских людей – кстати, весьма почитаемых». Так что первыми руссофобами были сами русские!

Цитаты, взятые эпиграфом к данной главе, красноречиво свидетельствуют о неизбежной самокритичности русских. Ничто лучше русских шуток и анекдотов не выразит и не высмеет то, что пытается сформулировать осторожный Запад.

Что же такое руссофобия? Википедия объясняет: «Руссофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к России или к русским, к их обычаям и культуре и даже к русскому языку». Исчерпывающая формулировка. Руссофобия, как и все другие фобии, – как антисемитизм, как исламофобия, – проникает во все области. Она поражает сознание до самых глубин.

В одной швейцарской школе – в демократическом и правовом, заметьте, государстве – отказались брать на работу проживающую в Швейцарии русскую – преподавателя русского языка – на том лишь основании, что «принципы-де не позволяют нанимать учителей из стран, которые разжигают гражданские войны и президент которых лжет и не соблюдает правовые нормы». А что касается подобной самодеятельной дискриминации по национальному признаку, по мнению директора школы, «такая уж это штука – санкции, они распространяются и на невиновных»²¹. В этой ситуации нарушены все допустимые границы. С каких это пор наказание невиновных приравнивается к борьбе за справедливость?

Да уж, руссофобам все позволено.

Потому что руссофобия – не только проявление эмоций. Это в первую очередь выражение отношений силы, принадлежности к власти. Это не пассивная демонстрация своего мнения. Это даже не набор стереотипов, затертых идей и клише. Это еще – и прежде всего – активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущемить «другого» в его правах. С этой точки зрения руссофобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить «другого», чтобы сподручней было над ним властвовать. Именно поэтому руссофобия – западное явление. Она оперирует теми же категориями, которые Эдвард Саид²² выделил в «ориентализме»: подчеркивание разницы, утверждение западного превосходства и использование стереотипов для вынесения суждения²³.

Что касается антирусских языковых клише – они стремятся стать полноценной дисциплиной, которую можно видоизменять и обновлять по усмотрению и на потребу университет-

²¹ «On m'a refoulée a cause de Poutine», *20 Minutes*, 05.05.2014. <http://www.20min.ch/ro/news/vaud/story/21545813>.

²² Эдвард Саид – американский культуролог арабского происхождения, автор книги «Ориентализм» (1978), посвященной восприятию Западом Востока.

²³ James D. J. Brown, «A Stereotype, Wrapped in a Cliché, Inside a Caricature: Russian Foreign Policy and Orientalism». *Politics*, vol. 30/3, 2010.

ских теоретиков, которые стремятся и саму Россию перевести в разряд теоретических схем, чтобы журналистам легче было ее вульгаризировать и доносить до сознания масс.

Глава II

Собака Павлова, или Условный рефлекс на Россию

Прервать ложь молчания – вовсе не эзотерическая абстракция, а насущная необходимость, ответственность за которую ложится на тех, у кого есть трибуна.

Джон Пилджер, австралийский журналист и режиссер

Дабы оправдать свое предвзятое отношение к России, русофобы выдвигают непреложный с первого взгляда аргумент: нет дыма без огня, и если что-то не так, то значит, русские первые начали. Соответственно, русофобам надо во что бы то ни стало доказать, что огонь есть и что поджигатели – русские, тогда как они сами всего лишь отвечают на провокацию, на захват территории, на ущемления русскими западных демократических свобод. Так, в течение всего 2014 года западные политики и пресса эксплуатировали одну и ту же тему: в том, что произошло на Украине, повинна только Россия. И коррумпированность власти Януковича, и отказ подписывать соглашение с Евросоюзом, и события на Майдане, и «аннексия» Крыма, и крушение малайзийского боинга под Донецком, и восстание в Донбассе – все эти события на совести Москвы. Подразумевается, что США и Евросоюз тут ни сном, ни духом, а украинские националисты и подавно, и все они лишь пытаются потушить раздуваемый Россией пожар.

Хитрый маневр: причина и следствие тут переставлены местами. Запад делает вид, что стрельба Правого сектора по майдановским манифестантам, нарушение соглашения от 21 февраля, государственный переворот 22 февраля, кровавая расправа в Одессе 2 мая, нарушение прав на родной язык и культуру в восточных областях Украины, обещание уступить НАТО военно-морскую базу в Севастополе, кража русского газа украинцами прямо из газопровода, полная неизвестность относительно того, кто выпустил ракету по самолету Малайзийских авиалиний, бомбардировка гражданских районов Донбасса в нарушение Женевской конвенции²⁴, военная поддержка, оказываемая украинскому режиму Америкой – что все это выдумки, фикция, российская пропаганда. Искусство подтасовки состоит в том, чтобы заставить мир поверить, будто Россия инициирует действия, – в то время как она всего лишь реагирует на события, которых не хотела и предвидеть не могла.

По этой самой причине западные комментаторы и лидеры отказываются признавать, что украинский кризис спровоцирован указом киевского временного правительства, запретившим официальное использование русского языка в русскоязычных районах Украины. Не из-за этого ли указа откололись Крым и Донбасс? Вполне очевидно, что тут не нравится русофобам: объяснить украинский кризис его настоящей причиной значит признать законность отделения районов, но тогда рухнет как карточный домик старательно и ловко выстроенная теория событий на Украине²⁵. Как же внушить общественному мнению версию, что единственное объяснение кризиса – это традиционный русский территориальный экспансионизм и мечта Путина восстановить советские имперские границы, а вовсе не политика Украины, поддерживаемая Западом?

²⁴ Имеется в виду Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. – *Прим. ред.*

²⁵ Olivier Jazec, «L'obsession antirusse». *Le Monde diplomatique*, № 721, 04.2014 год. «Американец Пол Манафорт консультировал М. Януковича с 2004 по 2013 год. До этого он работал в канцелярии Рональда Рейгана, Джорджа Буша <...> и М. Маккейна». См. также Alexander Burns & Maggie Heberman, «Mystery Man: Ukraine's US Political Fixer». *Politico*, 05.05.2014, www.politico.com. Те же американские советники по связям с общественностью работали на лидеров оранжевой революции Юлию Тимошенко и Виктора Ющенко и теперь продолжают консультировать премьер-министра Арсения Яценюка и президента Петра Порошенко.

Именно так, постепенно переписывая историю по мере того, как меняются концепции, прислушиваясь к специалистам по связям с общественностью, которые консультируют новое украинское правительство и коих пруд пруди в западных правительствах, западная пресса перестала упоминать события, предшествующие марту 2014 года – т. е. референдуму по отделению Крыма.

Потому что если обратиться к февралю 2014 года, то как убедить общественное мнение, что во всем виновата Россия и что референдум в Крыму был противозаконен? Ведь тогда надо признать, что государственный переворот, инициируемый Януковичем, был антиконституционным и что соглашение от 21 февраля, которого потребовали министры иностранных дел Франции, Германии и Польши, было всего лишь фикцией, и что сами украинские выборы были нарушением международного права незаконным правительством, образованным в результате государственного переворота. В Африке, когда какой-нибудь полковник, опираясь на так называемую поддержку улицы, захватывает власть, его быстренько запикивают обратно в казармы. Но с Украиной поступили иначе. Еще бы: ведь на карту поставлены жизненно важные интересы Запада.

А теперь оставим на время Украину, мы вернемся к ней в следующей главе. Мы увидим, что существует масса примеров, когда ненависть к России поднимает в западной прессе и правительственных кругах много дыма, хотя сама Россия далека от того, чтобы разжигать какое бы то ни было пламя. Просто антироссийский условный рефлекс так хорошо отработан, что со стороны России даже не требуется никаких действий, чтобы его спровоцировать.

Авиакатастрофа над Юберлингеном (2002 год)

1 июля 2002 года, в 23 часа 35 минут самолет Ту-154 Башкирских авиалиний столкнулся в воздухе с боингом компании DHL. Столкновение произошло над маленьким южнонемецким городком Юберлингеном, в нескольких километрах от швейцарской границы. Результат: 71 человек погибли, в числе которых 52 ребенка из России, которые летели на каникулы в Испанию.

Эмоциональная реакция была мгновенной. В полночь социальные сети и экстренные сообщения информационных агентств были полны тревоги и выражений соболезнования. Сочувственно отреагировали все – за исключением Швейцарии. Там авиадиспетчеры швейцарской компании *Skyguide*, которые в непосредственной близости от швейцарской границы «вели» оба разбившихся самолета, еще прежде, чем выразить соболезнования, принялись оправдываться, обвиняя в случившемся российских пилотов, которые якобы не поняли инструкций, даваемых по-английски, и отреагировали слишком поздно. На следующий день, 2 июля, несколько часов спустя после катастрофы, уже вся западная пресса опубликовала новость с антироссийским подтекстом. Заметка «Ассошиэйтед Пресс», перепечатанная «Нью-Йорк таймс», не оставляла сомнений:

«Официальные немецкие источники сообщили сегодня на пресс-конференции, что авиадиспетчеры трижды обратились к российскому самолету с просьбой снизить высоту полета с целью избежать столкновения, но так и не получили ответа»²⁶.

Кроме того, в сообщениях подчеркивалось, что, согласно все тем же официальным источникам, пилоты боинга сделали все возможное, чтобы избежать столкновения.

В последующие двое суток практически все СМИ и веб-сайты перепечатывали эти обвинения и недобрым словом поминали российских пилотов, пытаясь обелить пилотов боинга и немецких и швейцарских ответственных лиц. Как отметил впоследствии цюрихский адвокат

²⁶ www.nytimes.com/2002/71-die-two-jets-collide-high-above-southern-germany.

Карл Экштайн, подавляющая часть статей, освещающих подробности авиакатастрофы, выдала полный набор клише, направленных против России: российский пилот плохо понимал по-английски и не отреагировал на инструкции диспетчерского центра. Российские самолеты – транспорт ненадежный. Они не оснащены системами безопасности и плохо обслуживаются. Из-за недостатка финансирования пилоты не проверяют перед вылетом состояние двигателя и бортовых систем. Профессиональный уровень самих пилотов также не внушает доверия. Получая низкую зарплату, они вынуждены подрабатывать таксистами, в результате чего приходят на работу уставшими и зачастую нетрезвыми. Что касается авиакомпании Башкирские авиалинии, то она была создана для удовлетворения нужд русской мафии.

В действительности все было в точности наоборот: российский пилот высокого класса великолепно говорил по-английски, самолет прошел тщательную проверку и был в отличном рабочем состоянии, а расследование показало, что столкновение произошло из-за целого ряда нарушений в работе воздушного контроля швейцарской компании *Skyguide*: так, в эту ночь в башне наблюдения находился только один диспетчер, а система STCA (автоматическая система безопасности и оповещения) была отключена для технического обслуживания. «Однако в адрес России прозвучал полный набор традиционных обвинений от халатности и пьянства до мафиозного произвола», – отмечает адвокат²⁷.

5 июля стало известно содержимое черных ящиков, и последние сомнения рассеялись. Тогда авиакомпания обрушила весь свой гнев на диспетчера. Пытаясь снять с себя вину за дезинформацию, пресса потребовала от швейцарского и немецкого правительств восстановить точные обстоятельства случившегося. Однако два года спустя, в 2004 году, произошла новая трагедия: мужчина, потерявший в катастрофе жену и двоих детей, явился ночью к тому самому «небесному стрелочнику» и убил его ударом ножа. На этот раз пресса поостереглась поднимать шумиху. Теперь, более десяти лет спустя после этих драматических событий, принято считать, что и убийца, и убитый стали жертвами плохой организации безопасности авиатранспорта и трагического стечения обстоятельств. Вследствие всех этих событий порядок проведения судебной экспертизы был изменен с целью избежать разночтения между данными, полученными в диспетчерской вышке, и теми, что зафиксированы бортовой аппаратурой.

Но вернемся в 2002 год: в течение двух дней, последовавших за авиакатастрофой, когда горе родных не знало границ, а неослабное внимание всего мира было приковано к сообщениям массмедиа, большинство СМИ безо всяких на то оснований, опираясь лишь на утверждения швейцарских служб воздушного контроля и на бытующие предрассудки, свалили всю вину на русских, не преминув облить их грязью. Причем они завалили зрителей и читателей беззастенчиво перевранными фактами: это были сотни экстренных сообщений, статей, комментариев – и все против России.

Судебный процесс со всеми его отсрочками и переносами растянулся на несколько лет, и даже теперь, двенадцать лет спустя, когда все уже забыли о случившемся, судопроизводство еще не завершилось – но правда начинает мало-помалу вырисовываться. Много понадобилось времени, чтобы швейцарская компания *Skyguide* сообразовалась, сквозь зубы, извиниться и восстановить доброе имя российских пилотов...²⁸

Единственный положительный результат трагических событий состоит в том, что швейцарское правительство ввиду того, что трагедия коснулась ни в чем не повинных людей, и в том числе детей, пошла на сближение с властями Башкортостана и с российскими федеральными органами. Официальные швейцарские круги, всегда относившиеся к России с подозрением и верившие во все касающиеся России предрассудки, все же позволили себя убедить, что в неко-

²⁷ <https://fr.sputniknews.com/opinion/20120716195366075/>

²⁸ См. подробное расследование событий: Ariane Perret, «Collision en plein ciel. La tragédie des enfants russes». Paris, Editions des Syrtes, 2006.

торых областях с Россией можно поддерживать деловые отношения. Так, в 2005 году начался регулярный обмен визитами на уровне правительств и экономических структур. К 2008 году, когда в российско-грузинском конфликте обе стороны выбрали Швейцарию своим дипломатическим представителем, отношения окрепли. А в 2014-м, будучи президентом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Швейцария выступила в роли посредника в украинском кризисе.

Но благие намерения оказались недолговечными и развеялись как дым, едва только обстоятельства изменились. Так, весной 2014 года Федеральный совет принял решение отказаться от традиционного швейцарского нейтралитета и следовать в фарватере европейских санкций. А в сентябре 2014 года, опасаясь недовольства со стороны американцев и европейцев, президент Национального совета Швейцарии Руди Лустенбергер отменил визит в Берн своего российского коллеги, спикера Госдумы Сергея Нарышкина. Более того, известный русский писатель Михаил Шишкин, с 1995 года проживающий в Швейцарии, опубликовал в швейцарских газетах статью-предостережение, озаглавленную «Что Путин, великий мастер лжи, готовит для Европы». Шишкин убеждает, что вскоре мы «вернемся к советским временам тотальной лжи, в которой выросли целые поколения»²⁹. Недоверие к России и бывшие страхи готовы воскреснуть, даже на кончике пера русских писателей.

Резюмируя, скажу, что крушение самолетов над Юберлингенем показало, насколько даже Швейцария, привыкшая гордиться своим нейтралитетом, подвластна европейским настроениям. И грустно сознавать, что нужны трагические события, чтобы заставить людей перешагнуть через стену неприязни к России.

Захват заложников в Беслане (2004 год)

С мая по сентябрь 2004 года в России участились теракты, с каждым разом все более кровавые. 9 мая президент Чеченской Республики Ахмад Кадыров был убит взрывом бомбы во время парада по случаю Дня Победы.

В июне целая серия вооруженных нападений прокатилась по Назрани, столице Ингушетии: 95 жертв. 24 августа: теракты на борту двух самолетов, Ту-154 и Ту-134, упавших один в Тульской области, другой – в Ростовской: 90 трупов. В тот же день – взрыв бомбы на станции «Каширская» московского метро; итог – 12 пострадавших. И наконец, 31 августа взрывное устройство сработало на поясе террористки-смертницы на станции метро «Рижская» опять-таки Московского метрополитена; итог – 10 человек убито и 50 получили ранения. Ответственность за теракты взяли на себя таинственные «Бригады Исламбули», затем один из лидеров чеченских боевиков Шамиль Басаев. В течение пяти лет, последовавших за первыми терактами в 1999 году, разрушившими московские жилые дома, жертвами исламистов в России стали 1005 человек, что составляет треть от общего числа жертв нью-йоркского теракта 11 сентября 2001 года³⁰.

1 сентября 2004 года, в 9.30 по местному времени, группа из 32 вооруженных боевиков, в числе которых несколько женщин, захватила школу № 1 в Беслане. Большинство террористов прятали лица под маскировочными шлемами, на некоторых был надет пояс со взрывным устройством. В заложники попали работники школы, ученики от 7 до 18 лет, а также их родственники, пришедшие на первосентябрьскую торжественную линейку: в целом более 1300 человек, среди которых большое количество малолетних детей. Пятьдесят человек сумели бежать, воспользовавшись замешательством первых минут.

²⁹ Mikhaïl Chichkine, «Ce que Poutine, roi du mensonge, prépare a l'Europe». *Le Temps*, 15.10.2014. <http://www.letemps.ch/opinions/2014/10/14/sommes-une-europe-guerre-ne-savons>.

³⁰ «Время Новостей», 02.09.2004.

С самого начала, чтобы парализовать силы правопорядка, захватчики расстреляли около 20 человек. В последующие часы вокруг школы было установлено оцепление, состоявшее из милиции и подразделений спецназа. Избежавшие захвата родственники заложников стали вооружаться кто чем мог, рассчитывая своими силами справиться с террористами.

Тем временем боевики загнали заложников в спортзал и заминировали все школьные постройки. Для поддержания паники они обещали расстреливать по 50 пленных за каждого убитого террориста и по 20 пленных – за каждого раненого. Кроме того, они пригрозили взорвать здание школы при малейшей попытке частей спецназа перейти в наступление. Поначалу правительство пыталось вести переговоры и с этой целью отправило к террористам доктора Леонида Рошаля, в 2002-м уже спасшего многих заложников в театре на Дубровке. Вечером 1 сентября состоялось экстренное заседание Совета Безопасности ООН, в результате которого по отношению к террористам было выдвинуто требование «немедленного и безоговорочного освобождения бесланских заложников».

На следующий день стало очевидно, что переговоры не привели к положительным результатам. Террористы отказались от предложенных им еды и медикаментов и не позволяли даже убрать тела. В спортзале стояла такая жара, что многие заложники, в особенности дети, вынуждены были раздеться. Не в силах терпеть жажду, они пили собственную мочу. Эта подробность шокировала весь мир.

К середине дня в результате переговоров с прибывшим на место событий бывшим президентом Ингушетии Русланом Аушевым террористы согласились выпустить 26 матерей с грудными детьми. В 15.30 в оккупированном здании школы прогремели два взрыва. Позже стало известно, что террористы привели в действие взрывные устройства, чтобы помешать спецназу проникнуть в здание.

Утром 3 сентября захватчики позволили медицинским службам забрать тела двадцати одного убитого заложника, потому что из-за жары и влажности трупы начали разлагаться. Группа спасателей, сформированная из МЧС и спецназа, начала пробираться к школе, но в 13.04 террористы снова открыли огонь и спровоцировали два мощных взрыва. В них погибли два спасателя МЧС. Около 30 заложников попытались бежать через брешь, образовавшуюся во время взрывов, но оказались под перекрестным огнем правительственных войск и террористов.

Перестрелка, новые взрывы – но теперь трудно установить реальную цепь событий. По некоторым свидетельствам, одна из бомб взорвалась случайно, когда к зданию школы с целью забрать трупы подъехал грузовик со спасателями МЧС и террористы открыли по нему шквальный огонь, приведший в действие взрывное устройство. Другая версия – что в ходе перестрелки террористки-смертницы взорвали на себе пояса со взрывчаткой. Местное население предполагает третий вариант: снайпер спецназа попал в террориста, сидевшего на детонаторе.

Так или иначе, взрыв послужил сигналом для стихийного штурма здания школы подразделениями спецназа, регулярной армии и МВД, к которым присоединились самостоятельно вооружившиеся местные жители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.